

УДК 323

НОВИКОВА Анна Владимировна –

к.полит.н., доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики Забайкальского государственного университета.

672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30.

anna_novikova2010@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИИ

TOWARDS THE PROBLEM OF INTERNAL POLITICAL MODERNIZATION UNDER CONDITIONS OF POLITICAL MANAGEMENT CHANGES IN CONSTITUENT ENTITIES OF THE RF

Статья посвящена теоретическим аспектам политической модернизации как основы преобразований политического управления РФ. Актуальность темы обусловлена объективной необходимостью регулирования политической модернизации и упорядочения политической системы. Полученный результат подтверждает, что устойчивые и долгосрочные результаты могут быть достигнуты только при осуществлении комплексной модернизации общества, включая его технологическую базу и институты. Модернизация не может обеспечить сокращение российского отставания от мировых лидеров, если протекает в одних секторах при игнорировании других или за их счет.

Ключевые слова: политическая модернизация, технологии политических изменений, модели регионального управления, политическая стабильность, демократические институты

The article is devoted to the theoretical aspects of political modernization as the basis of political management in Russia. The author analyses the main methods of political modernization. The result of the study confirms that the stable and long-run results of political modernization can be achieved only by using complex modernization of the society, including modernization of its technological base and institutions.

Keywords: political modernization, technology of political changes, models of regional management, political stability, democratic institutions

Теория политической модернизации сосредоточивает внимание на анализе технологий политических изменений в переходный период. Политическая модернизация понимается как возрастание способности политической системы постоянно и успешно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды политических и социальных институтов, обеспечивающих контроль над ресурсами.

Оценивая российскую политическую модернизацию как «осовременивание

политических институтов и практик», можно отметить ее отставание от США, Франции, Германии. Одновременно попытаемся выделить адекватные политические изменения с учетом неравномерности социально-экономического развития субъектов РФ, необходимости достижения комплексных системных результатов модернизации при отсутствии закрепления достижений во многих сферах жизнедеятельности.

Для реализации направлений политической модернизации целесообразно осуществлять: активное инвестирова-

ние в экономику России; поддержку субъектов-доноров; развитие общественных услуг; инновационные технологии.

Все это обуславливает разнообразие моделей политической модернизации России и специфику российской модели регионального управления. Необходимо отметить, что для субъектов РФ характерны следующие особенности:

1) нет определенной модели управления – налицо симбиоз европейской и восточной моделей, элементы заимствования;

2) российская модель отличается централизацией – доминирует федеральный центр, который выстраивает свою политику совершенствования правовых основ и создания условий для развития субъектов РФ;

3) модернизация опирается на уникальность национального характера, что приводит к нерациональности, неприязни к точным расчетам, интуитивным действиям (учет личностного фактора);

4) ориентация как на внешние (иностранное государства, регуляторы, спонсоры), так и внутренние факторы с доминированием внутренних (приоритет государственного сектора и государственных предприятий);

5) самоорганизованность систем управления;

6) ориентация на принципы научной обоснованности, объективности, получение результатов путем эффективного действия, усиление административного контроля за исполнением управленческих решений (проверки, наблюдения).

В политической теории [Баранов] под модернизацией понимается совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности и др., которые ведут к формированию «временного открытого» общества в противоположность «традиционному закрытому». Политическую модернизацию можно определить как формирование, развитие и распространение современных политических институтов, практик, а также современной политической структуры. При

этом под современными политическими институтами и практиками следует понимать адекватное реагирование и приспособление политической системы к изменяющимся условиям. Эти институты и практики могут соответствовать моделям современных демократических институтов или отличаться в той или иной степени.

Все концепции модернизации связаны с установлением политической стабильности. «Индекс политической стабильности рассчитывается с помощью установленной методологии, которая основывается на той или иной мирной смене власти, способности правительства проводить свою политику, рискуя дезинтеграцией государства. Угрозы включают в себя перевороты, нестабильность и терроризм. Этот показатель изменяет динамические угрозы правительству страны, которые могут дискредитировать и подорвать стабильность. Баллы присваиваются от 0 до 10 с использованием упомянутых критериев. 0 баллов – самый низкий уровень политической стабильности, а 10 баллов – наивысший.

Индекс политической стабильности основывается на сочетании разнообразных критериев следующим образом:

1) смена власти мирным путем (свободные и честные выборы, соблюдение политических договоренностей);

2) способность правительства проводить свою политику, рискуя дезинтеграцией государства (т.е. стабильность правительства);

3) угроза переворота, мятежа, восстания или риск терроризма (различные формы нестабильности);

4) демократическое представительство, подотчетность, верховенство закона (т.е. наличие демократии и хорошего управления);

5) степень экономического кризиса (т.е. экономические и финансовые изменения)» [Coleman 2013: 28].

Критериальные характеристики обуславливают, в частности, перевод стран арабского мира, таких как Тунис, Египет, Ливия, Алжир, Сирия, Бахрейн, «в низшую категорию из-за политической нестабильности». США сохраняют индекс 9,5 из-за угрозы дефолта. Оценивая политическую стабильность, Д. Коулман отмечает, что «несмотря на

трагедии, происходившие в Японии в 2011 г. (землетрясение, цунами, ядерный кризис), она была незначительно понижена. И Индия, и Китай сохраняют свои позиции. Индия занимает чуть более высокий рейтинг, чем Китай, благодаря своему рекордному демократическому правительству и подотчетности» [Coleman 2013: 36]. Россия оценивается индексом 8 [Coleman 2013: 33]. Следовательно, политическая стабильность может рассматриваться как направление политической модернизации.

Для осуществления политической модернизации должны быть созданы условия, благоприятствующие демократии. По мнению американского аналитика М. Хогарда, «демократия – это хрупкий цветок, который предполагает конкретные формы власти и восприятие власти... Демократия олицетворяет согласие в практике структурирования, что влечет за собой то, что политическая власть не может возникнуть из-под ствола пушки. Политическая власть исходит от сердец и умов людей... С одной стороны, люди должны желать политическую власть как самоцель, как только институционализация произошла, они должны усвоить ограничения, необходимые для ее воспроизводства. Первое условие происходит от убеждения, что политическая власть является более ценной, чем принудительная... На системном уровне политическая власть является бесприоритетной, потому что институционализация власти означает большую предсказуемость системы в целом, что позволяет разрабатывать сложные скоординированные мероприятия. На индивидуальном уровне демократическая институционализация власти означает, что потерпеть убыток в одном политическом состязании не означает постоянно нести убытки. Для субъекта разумным является признать свое поражение, зная, что будет следующее состязание, и субъект обладает потенциалом выиграть... Общество должно прийти к пониманию, что для того чтобы демократия была стабильной, должна идти бесприоритетная игра, в которой победитель не получает все» [Haugaard 2010: 1049, 1069-1070]. Таким образом, М. Хогард рассматривает демократию как упорядоченную

институциональную власть и характеризует ее наступление как направление политической модернизации.

Определить специфику процессов модернизации можно совокупностью социально-экономических и политических факторов, содержанием национальных традиций, состоянием общественного сознания, типом существующего режима и способом перехода к демократии.

Рассмотрев основные модели политической модернизации, мы приходим к следующим выводам:

1) установление политической стабильности необходимо оценивать как направление политической модернизации;

2) должны быть созданы институциональные условия, благоприятствующие демократии;

3) направлением модернизации является учет региональной специфики и различий в решении проблем в программах государственного и муниципального управления.

Все эти характеристики необходимо учитывать при модернизации современной России. В России усиливается роль бюрократии, которая заметно тормозит осуществление модернизации. Являясь серьезным препятствием, бюрократия вызывает разрыв в отношениях общества и власти. Устойчивость старых стереотипов еще более усиливает этот разрыв, порождая недоверие к преобразованиям, равнодушие населения к политике. Аналогичные процессы проходили, например, и в мексиканской государственной администрации. В основных направлениях политической модернизации в этой стране А. Бенавидес совместно с магистрантами университета Северного Техаса выделял четыре проблемных вопроса: «государственная служба, правосудие, открытость деятельности государственных органов для общественности, порядок в управлении, все это можно обнаружить в программах государственного и муниципального управления в Мексике... Наши сведения показывают региональные различия в программах государственного и муниципального управления» [Benavides et al. 2013: 615].

При осуществлении модернизации необходимо создание администра-

тивных монополий. По свидетельству Ф. Сейджера и М. Рутгерса, «административные монополии связаны с административной эффективностью, которая зависит от административной практики» [Sager, Rutgers 2014: 25-30]. Ориентируясь на опыт саморегулирующейся американской политической системы, Р. Барилакс в статье «Политические институты и власть XXI века» отмечает: «Эффективность в виде старейшей западной мысли оценивается как успех свободного государства и учет реальных политических интересов» [Varilleaux 2013: 18].

Модернизация в России носит собирательный характер и происходит на базе как собственных, так и западных технологий с тенденцией к демократизации общества, власти и расширению степени вовлеченности граждан в социально-политическое развитие. Комплексность политической модернизации в России проявляется в том, что артикуляция национальных интересов происходит без резкого изменения институциональной и культурной идентификации. Модернизация как процесс перехода к современному развитию предполагает следующие фазы: целевую

ориентацию, консолидацию, изменение системы. При реализации этих фаз не только происходит заимствование в виде «американизации», «китаизации» и других форм, но и идет закрепление специфических внутривнутриполитических факторов с учетом их экономического, социального, национального и культурного контекста. Модернизирующийся мир разрывается между социально-экономической и политической дифференциацией авторитарной власти, стремясь к гражданскому миру и демократии.

Опыт российской модернизации позволяет сделать важнейший вывод: устойчивые и долгосрочные результаты могут быть достигнуты только при осуществлении комплексной модернизации общества, включая его технологическую базу и институты. Модернизация не может обеспечить сокращение российского отставания от мировых лидеров, если протекает в одних секторах при игнорировании других или за их счет. Иными словами, логика поэтапной модернизации – сначала армия и экономика, а только потом, может быть, политика и социальные отношения – не может дать устойчивый результат.

Литература

Баранов Н. *Политическая модернизация в России: поиск альтернативы*. Доступ: <http://nicbar.narod.ru/lekziya22.htm> (проверено 21.05.2014).

Barilleaux R.J. 2013. Political Institutions and Power in the Twenty-first Century Republic. – *The Catholic Social Science Review*, No 18.

Benavides A.D., Fierro-Villa A.M., Cobian E. 2013. Public Service and Good Governance vs Corruption and Self-Promotion: MPA Programs in Mexico. – *Journal of Public Affairs Education*, No 19(4).

Coleman D.Y. 2013. Political Stability. – *Political Overview*, p. 28-36.

Haugaard M. 2010. Democracy, Political Power, and Authority. – *Social research*. Vol. 77. No 4, Winter. P. 1049-1070.

Sager F., Rutgers M. 2014. Symposium Prelude to Public Administration: Essential Early German and Dutch Thinking on Administration. – *Administrative Theory & Praxis (M.E. Sharpe)*. Mar. Vol. 36. Is. 1. P. 25-30.